

ФИЛОСОФИЯ: УНИВЕРСИТЕТСКИЙ КУРС

Под общей редакцией профессора С. А. Лебедева

Москва
2003

ИЗДАТЕЛЬСКО
ТОРГОВЫЙ ДОМ
ГРАНД
ФАИР
пресс

УДК 101

ББК 87

Ф56

Учебник рекомендован Отделением по философии, политологии и религиоведению Учебно-методического объединения (УМО) по классическому университетскому образованию

Председатель отделения профессор В. В. Миронов

Рецензенты: акад. РАН, проф. А. А. Гусейнов; д-р филос. наук, проф. А. П. Алексеев; д-р филос. наук, проф. А. Р. Познер

Авторский коллектив:

Лебедев С. А. (руководитель авторского коллектива) — доктор философских наук, профессор (Предисловие, разд. I, гл. 3; разд. II, гл. 3. Заключение, Приложение);

Априесян Р. Г. — доктор философских наук, профессор (разд. V, гл. 2);

Барулин В. С. — доктор философских наук, профессор (разд. III, гл. 2, 4);

Борзенков В. Г. — доктор философских наук, профессор (разд. III, гл. 5);

Гиренок Ф. И. — доктор философских наук, профессор (разд. III, гл. 3);

Ильин В. В. — доктор философских наук, профессор (разд. I, гл. 1, 2, 4; разд. II, гл. 1, 2; разд. III, гл. 1; разд. IV, гл. 1, 2, 3; разд. V, гл. 1, 6);

Кантеров И. Я. — доктор философских наук, профессор (разд. V, гл. 3);

Кочергин А. Н. — доктор философских наук, профессор (разд. IV, гл. 4);

Лебедев С. Н. — кандидат философских наук, доцент (разд. V, гл. 5);

Оганов А. А. — доктор философских наук, профессор (разд. V, гл. 4);

Юдин Б. Г. — член-корреспондент РАН, профессор (Предисловие, разд. III, гл. 5);

Сапунов М. Б. — кандидат философских наук (редактор)

Ф56 Философия: Университетский курс / Под общ. ред. проф. С. А. Лебедева. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. — 528 с.

ISBN 5-8183-0692-5

Авторы данного учебника — профессора Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова — стремились дать изложение основных направлений философской мысли не путем обзора истории философии, а с позиций понимания философии именно как теоретической формы мировоззрения, заключающегося в стремлении построить общую теорию универсальных ценностей сознания. Вся книга написана в проблемном стиле, что дает возможность читателю полемизировать с авторами, познавая философию гуманитарных ценностей.

Для студентов, магистров, аспирантов, а также для широкого круга читателей, интересующихся современными проблемами осмысливания человеческого бытия.

УДК 101

ББК 87

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 5-8183-0692-5

© Оформление. ФАИР-ПРЕСС, 2003

ПРЕДИСЛОВИЕ

В России сегодня выходит множество учебников и учебных пособий по философии, — написанных отечественными авторами или переводных; относительно кратких или весьма объемных; популярных, адресованных тем, кто только начинает изучать философию, или достаточно сложных — для желающих углубить свои познания; подготовленных, если можно так выразиться, солистами либо авторскими ансамблями. Практически неизбежно многообразие философских предпочтений и идеальных установок, которыми руководствуются авторы. Такова нынешняя реальность — от былого казенного единомыслия не осталось и следа: больше нет единственно верного учения, которое можно было только лучше или хуже перелагать. А это значит, что и ответственность за то, что и как излагается в том или ином учебнике, в полной мере ложится на его создателей — нравится им это или нет.

Говоря о данном учебнике, хотелось бы отметить три его особенности. Во-первых, авторы стремились дать изложение основных направлений философской мысли и основных проблем не методом обзора истории философии или даже рациональной реконструкции ее важнейших систем (такой подход сегодня превалирует в большинстве новейших отечественных учебников по философии, а также в лекционных курсах в вузах), а с позиций понимания философии именно как теоретической формы мировоззрения. Последнее с необходимостью предполагает конструирование в философии специфического для нее мира идеальных объектов и теоретических мировоззренческих схем. В этом отношении философия выступает определенной антитезой не только таким формам мировоззрения, как мифология, религия, искусство, но и обыденному мировоззрению,

так называемому «здравому смыслу». История философии может лишь дополнять теорию философии, но ни в коем случае не подменять ее. В данном случае имеет место полная аналогия отношению между любой научной теорией и соответствующей историей науки, элементом которой она является. Второй особенностью данного учебника является отказ авторского коллектива от традиционного «диаматовского» понимания предмета философии как «науки о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления». Мы считаем более правильным исторически исходное понимание философии именно как любомудрия, заключающегося, на наш взгляд, в стремлении философов построить общую теорию универсальных ценностей сознания (благо, истина, добро, справедливость, красота) как наиболее адаптивных и целесообразных с точки зрения интересов социума и отдельной личности общих целей, ориентиров и идеалов человеческого бытия. Такое понимание предмета философии ни в коей мере не означает какого-либо умаления, а тем более отрицания необходимости разработки в рамках философии онтологической проблематики, философской теории бытия. Оно означает лишь то, что в философии онтология не может иметь самодовлеющего характера, будучи никак не связанной с коренными целями человеческого существования, адаптационными потребностями и возможностями человека. И, наконец, третьей особенностью данного учебника является убежденность авторов в том, что наиболее адекватной формой изложения и обоснования философских концепций и теорий (в отличие, скажем, от изложения содержания конкретно научных теорий) является проблемный стиль. Последний означает постоянное использование метода альтернатив, диалога, полилога, сравнительного анализа, рационального взвешивания и оценки «плюсов» и «минусов» различных, логически возможных, не противоречивых, содержательно значимых и даже радикально отрицающих друг друга позиций в решении мировоззренческих вопросов. Если верно, что вне спора, вне диалога, вне высокого мысленного напряжения истина рождена быть не может, то в наибольшей степени это относится именно к философии, ценностно-аксиоматической сфере человеческого сознания и познания. Не случайно проблемы, изучаемые философией, обычно относят к числу «вечных», то есть таких, которые не могут быть решены раз и навсегда.

Благодаря вышеперечисленным особенностям данного учебника вполне естественно то, что в центре внимания его авторов — гуманитарная тематика. В силу этого в нем сравнительно мало — существенно меньше, чем это обычно бывает, — места занимает рассмотрение вопросов, касающихся философского осмыслиения природы и ее познания в рамках естественных наук. В то же время обширные разделы посвящены таким темам, как философская антропология и мир ценностей. По-видимому, подобная расстановка акцентов требует некоторых пояснений.

В этой связи следует обратить внимание прежде всего на то, что обращение к проблематике человека — в форме ли философской антропологии либо в иных формах — является одной из наиболее заметных тенденций философской мысли на рубеже тысячелетий. Конечно, интерес философов к проблеме человека вовсе не является открытием последнего времени — так или иначе она во все времена была в центре их внимания. Отличительная особенность последнего времени состоит в том, что эта проблема раскрывается не только в привычных, хорошо известных, но и в совершенно новых измерениях.

Доминирующая роль темы человека в современной философии в значительной мере является отражением тех многообразных и основательных перемен, которые претерпевает сегодня гуманитарное познание в целом. Гуманитарные науки традиционно имели дело с миром ценностей — их осмыслиением и переосмысливанием, их выражением и акцентировкой, их выявлением и даже утверждением и формированием. Естественно, такая их роль сохраняется и сегодня; тем не менее их общественное бытие уже не ограничивается этим.

Реальностью, хотя далеко не всегда и не всеми осознаваемой, становится и новая роль гуманитарного знания, когда оно обретает прикладные функции или, если угодно, технологизируется, выступая в облике *гуманитарных практик* и *гуманитарных технологий*. В первом случае речь идет о возможностях усиления и реализации, культивирования гуманитарного, — а значит, собственно человеческого, — содержания в жизненном мире человека. Ведь это собственно человеческое не является прирожденным, не записано в генах — о чем не стоит забывать даже и в век торжества генетики. Оно может и должно быть раскрыто, развито, актуализировано. Так было всегда, и в известном смысле можно говорить об извеч-